

Философия Ханны Арендт в России*

А.Н. Саликов, А.Г. Жаворонков

Статья посвящена особенностям и ключевым проблемам рецепции философии Ханны Арендт в России. Первая ее часть содержит краткий экскурс в историю публикации работ, посвященных Арендт, в нашей стране начиная с позднесоветского периода и заканчивая настоящим временем. В ней дается характеристика основных тем, привлекающих внимание отечественных авторов, и анализируются русские переводы Арендт. По мнению авторов, несмотря на то, что на момент выхода настоящей статьи переведены почти все основные работы Арендт, большинство переводов имеют существенные недостатки, обусловленные как объективными, так и субъективными обстоятельствами. Вторая часть статьи посвящена тематическому анализу рецепции. Авторы отмечают, что из-за преимущественно фрагментарного характера русского арендтоведения и нехватки фундаментальных исследований ее философии с именем Арендт по-прежнему связано множество штампов и ярлыков. Несмотря на методологически обусловленное устаревание некоторых концепций Арендт, в России исследования ее философии имеют широкие перспективы в области политической и социальной философии, философской антропологии и философии эмоций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ханна Арендт, политическое, политическая философия, Россия, перевод, рецепция.

САЛИКОВ Алексей Николаевич – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

dr.alexey.salikov@gmail.com

ЖАВОРОНКОВ Алексей Геннадьевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.

outdoors@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 3 июля 2018 г.

Цитирование: *Саликов А.Н., Жаворонков А.Г. Философия Ханны Арендт в России // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 133–145.*

Ханна Арендт всегда предпочитала называть себя не философом, а политическим теоретиком. Несмотря на это, значение ее как философа является бесспорным. К ее наследию обращаются политические философы, специалисты по философии эмоций, философские антропологи, а также исследователи античной философии и философии XX в. Ее имя фигурирует в дискуссиях о роли морали в политике, о нигилизме в мышлении, о ситуации человека в эпоху антропоцена и о недостатках натуралистски-детерминистских теорий. К сожалению, все сказанное относится в первую очередь к западным, а не российским исследованиям философии Ханны Арендт.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта №15-33-01022.

© Саликов А.Н., Жаворонков А.Г., 2019 г.

1. Особенности и проблемы русских переводов Арендт

Несмотря на статус классика политической мысли, Арендт в нашей стране остается пока одним из самых недооцененных философов XX в. В то время как ее произведения были хорошо знакомы западному читателю уже в середине 1960 г. после выхода в свет «Истоков тоталитаризма» (*The Origin of Totalitarianism*, 1951) и «Ситуации человека» (*The Human Condition*, 1958), а также работ «О революции» (*On Revolution*, 1961) и «Эйхман в Иерусалиме» (*Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil*, 1963), в Советском Союзе ее имя было известно очень немногим, а книги находились под запретом и не переводились. Ознакомиться с ними можно было только избранным специалистам в спецхранах Ленинки и ИНИОНа. Лишь в перестроечное время, в последние годы существования СССР, силами отдельных энтузиастов была начата работа по переводу книг «Истоки тоталитаризма» (1990) и «О революции» (1989). Однако в силу различных, прежде всего, финансовых обстоятельств в советское время была переведена лишь статья «Традиции и современность», русскую версию которой опубликовали в журнале «Советское государство и право» в 1991 г., на излете существования Советского Союза [Арендт 1991]. В другом переводе эта же работа была опубликована в 1992 г. в «Вестнике Московского университета» [Арендт 1992^а]. В том же году в журнале «Вопросы социологии» вышел (под названием «Массы и тоталитаризм») русский перевод отрывка из «Истоков тоталитаризма» [Арендт 1992^б]. Эти два небольших текста оставались единственными доступными на русском языке работами Арендт до выхода в свет полного перевода «Истоков тоталитаризма».

Любопытно, что большинство основных трудов Арендт было переведено на русский язык практически в том же порядке, в котором они выходили в свет в оригинале: сначала «Истоки тоталитаризма» [Арендт 1996], затем «Ситуация человека» (в русском издании под заголовком *Vita activa*) [Арендт 2000], «Банальность зла» [Арендт 2008^а] и «Жизнь ума» [Арендт 2013]. То обстоятельство, что первой крупной работой, переведенной на русский язык, оказались «Истоки тоталитаризма», предопределило характер рецепции Арендт в России. У отечественного читателя сложился ее образ в первую очередь как теоретика тоталитаризма и лишь во вторую как оригинального философа. Отсюда возникло и еще одно заблуждение — что Арендт-философ начинается именно с «Истоков тоталитаризма». В результате вне поля зрения многих читателей и исследователей оказались работы раннего периода: «Понятие любви у Августина», «Рахель Фарнхаген», а также многочисленные эссе 1930–1950 гг. Впрочем, в определенной степени эта позиция не чужда и немецкому, и англоязычному арендоведению. Примером тому служит почти полное отсутствие исследований французского периода биографии Арендт, важного для понимания ее интерпретации Руссо и других центральных текстов по социальной и политической философии.

Ситуация с переводами Арендт, на первый взгляд, может показаться неплохой: большинство ее основных работ, вышедших после 1950 г., в настоящий момент доступно на русском языке. Из наиболее важных трудов, до сих пор не переведенных на русский, следует отметить прежде всего «Понятие любви у Августина», «Рахель Фарнхаген», а также «Венгерская революция и тоталитарный империализм» (1958). До сих пор не переведено и объемное эпистолярное наследие, имеющее большое значение для понимания основных работ Арендт (так, в ее переписке с Ясперсом следует искать истоки ключевого термина «банальность зла»). Пока неизвестен русскому читателю и другой важный источник — дневник (*Denktagebuch*, 1950–1970), в который Арендт записывала как свои мысли, так и цитаты из древнегреческих, латинских, французских, английских и немецких авторов.

В то время как количество переводов Арендт достаточно велико, их качество страдает существенными недостатками, обусловленными и объективными (двуязычие Арендт, разнообразие изданий ее работ, отсутствие устоявшегося канона — английского и немецкого академического собрания ее трудов), и субъективными обстоятельствами (неглубокое знание работ Арендт, поспешность перевода без научного редактирования, отсутствие необходимого научного аппарата, вводных статей и послесловий). Так, в русском переводе «Истоков тоталитаризма» не были учтены существенные

различия между его изданиями. Для перевода было взято третье английское издание 1966 г., отличающееся от второго, расширенного издания 1958 г. отсутствием 14 главы, включенной в книгу после венгерских событий 1956 г. («Эпилог. Размышления о Венгерской революции»)¹. Эта глава могла представлять существенный интерес для русского читателя, поскольку в ней, помимо Венгерской революции, много внимания уделяется анализу советской системы и ситуации в СССР после смерти Сталина. Кроме того, в перевод не были включены предисловия, написанные Арендт к трем основным частям («Антисемитизм», «Империализм», «Тоталитаризм») и ошедшие в четвертое и пятое английские издания ее книги. Не было принято во внимание и предисловие Карла Ясперса, написанное к первому изданию книги на немецком языке и вошедшее почти во все последующие немецкоязычные публикации «Истоков тоталитаризма» (в том числе и последнее прижизненное издание этой книги, отредактированное самой Арендт и вышедшее в 1975 г.).

Не меньше вопросов вызывает и выбор издания для перевода работы Арендт об Эйхмане. Так, не совсем понятно, чем руководствовались переводчики, выбрав в качестве основы первое издание 1963 г., а не вышедшее в 1965 г. пересмотренное и дополненное «Постскриптумом» второе, ставшее классическим (ср. [Дашевский 2008 web]). Еще менее объяснимы вольность в переводе и замена местами заглавия и подзаголовок в русском названии книги – «Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме» (*Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil* в оригинале). Вместе со словом «отчет» («report») в русском переводе исчезает указание на обстоятельства работы Арендт в Иерусалиме по заданию журнала *The New Yorker*, равно как и намек на конфликт между журналистской позицией наблюдателя за судебным процессом и философской перспективой его анализа (ср. [Жаворонков 2017]).

Характерный пример издательской небрежности в подготовке русского издания представляет собой вышедший в 2014 г. перевод сборника эссе Арендт «Между прошлым и будущим» [Арендт 2014⁶]: он лишен какого-либо сопроводительного текста (предисловия или послесловия переводчика), а также четкого указания, какое именно издание или издания (учитывая, что перевод был сделан с английского и немецкого языков) послужило основой для перевода (подробнее см. [Юрлова 2014, 225]). По всей видимости, он был сделан и без участия научного редактора, на что указывают смысловые неточности и терминологические погрешности, которых невозможно избежать даже самому квалифицированному переводчику (см. примеры: [Там же, 225–226]). Со схожими проблемами мы сталкиваемся и при знакомстве с недавно вышедшим изданием избранных ранних эссе – «Опыты понимания, 1930–1954: Становление, изгнание, тоталитаризм» [Арендт 2018]. Хотя издание снабжено двумя качественными, интересными предисловиями (см.: [Павлов 2018]) и перевод английского предисловия: [Кон 2018]), вводящими нас в контекст возникновения и в тематику эссе, мы не находим пояснений выбора вариантов эссе для русского перевода, а сами переводы, похоже, также подготовлены без участия редактора. Последние два обстоятельства весьма существенны: многие вошедшие в сборник эссе изначально были написаны на немецком языке, тогда как русский перевод сделан по наполовину переводному английскому варианту сборника, что неизбежно породило серьезные искажения смысла.

Примечательной особенностью ряда работ Арендт, серьезно осложняющей жизнь переводчика, является наличие двух их вариантов: английского и немецкого. Немецкие тексты зачастую представляют собой не просто перевод с английского, а дополненные и переработанные версии первых англоязычных изданий. Написанные *самой* Арендт на ее *родном* языке, они часто имеют существенные стилистические и содержательные отличия от англоязычных изданий и к тому же нередко адаптированы для европейского читателя (это отчетливо видно, к примеру, при сравнении *On Revolution* и *Über die Revolution*). Названия работ «Истоки тоталитаризма» и «Ситуация человека» были существенно изменены Арендт в процессе подготовки немецких изданий: *The Origins of Totalitarianism* превратились в *Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft*, а *The Human Condition* – в *Vita activa oder Vom tätigen Leben*. Более того, именно в последнем, измененном виде они, по мнению самой Арендт, больше соответствовали ее первоначальному замыслу (см. [Ludz

2003, 91–92]. Тем не менее в мировом арендтоведении сложилась практика, согласно которой в качестве основы для перевода принимаются англоязычные варианты трудов Арендт². В результате остаются без внимания языковые и образные различия между двумя версиями, а также содержательные дополнения, иногда весьма существенные³.

Отсутствие академического канона оригинальных изданий, которое, как мы надеемся, будет постепенно восполнено 17-томным англо-немецким собранием сочинений Арендт (2018–2030 гг.; первый том издания вышел в октябре 2018 г.), влечет за собой отсутствие канона переводческого. Как минимум несколько русских переводов Арендт, согласно аннотации, были сделаны с учетом и англоязычной, и немецкоязычной версий текста: «*Vita activa*, или о деятельной жизни», «Люди в темные времена» [Арендт 2003], «Скрытая традиция» [Арендт 2008⁶] и «Между прошлым и будущим». При этом из-за отсутствия соответствующих пояснений и примечаний остается неясным вопрос, в какой степени переводчики учитывали разницу между двумя версиями. В случае с *Vita activa* можно предположить, что перевод был сделан с немецкого без особого учета английского издания: об этом свидетельствуют как многочисленные отсылки к немецким терминам в сносках, так и стиль текста, местами слишком буквально следующий немецкому. Эссе, входящие в сборник «Скрытая традиция», за исключением работы «Пересмотренный сионизм», также переведены с немецкого языка без каких-либо пояснений относительно причин такого предпочтения. Контрастирующий с предыдущими пример аргументированного подхода представляет собой русское издание сборника «Люди в темные времена», в котором выбор варианта текста связывается с тем, на каком языке Арендт изначально писала его. Единственный случай отхода от этого принципа – очерк о Вальтере Беньямине – объясняется тем, что более поздняя версия текста также является и более полной.

С одной стороны, неоднородность качества русских изданий Арендт можно считать частным примером, подтверждающим в целом неоднородное качество русских переводов западных философов XX в. (например, Адорно) и классиков XVIII–XIX вв. (в частности, Шеллинга и Гегеля). С другой стороны, в случае с Арендт проблема представляется более серьезной: по сути, ни одно издание ее работ не снабжено комментариями или детальными примечаниями. В свете возникающих терминологических, стилистических и контекстуальных проблем ни один русский перевод Арендт не может считаться образцом для новых изданий (ближе всего к академическим стандартам подходят издания «Жизни ума» и «Лекций по политической философии Канта» [Арендт 2011^a]). Подготовка такого эталонного издания пока остается нерешенной задачей.

2. Современная ситуация русского арендтоведения

Помимо трудностей с переводами, непросто обстоит дело и с рецепцией идей Арендт в России: по сути, у нас до сих пор так и не возникло систематического подхода к исследованию ее философии. В стране не сложился пока и сколько-нибудь значимый центр арендтоведения, остро ощущается нехватка научных мероприятий: с начала 1990 г. прошло всего несколько небольших конференций, отдельных секций в рамках крупных конференций и «круглых столов» (в Калининграде, Санкт-Петербурге и Москве).

Тем не менее за последние 20–25 лет образ Арендт претерпел существенную трансформацию – от малоизвестного западного политолога и второстепенного философа-экзистенциалиста до, хотя и маргинального, но все-таки весьма высокого ранга политического мыслителя. Нельзя сказать, что с 1990 г. по 2017 г. у нас появилось большое количество научных или популярных исследований, посвященных идейному наследию Арендт. Тем не менее было защищено восемь диссертаций на соискание степени кандидата философских наук: «Политическая философия Ханны Арендт» [Мишкинене 1990⁶], «Ханна Арендт: Сущность, условия возникновения и функционирования тоталитаризма» [Шудра 1996], «Проблема взаимосвязи культуры и политики в философии Х. Арендт» [Золотов 2000], «Проблема соотношения морали и политики в философии Ханны Арендт» [Маликова 2004], «Рецепция идей Канта в учении о способности суждения Ханны Арендт» [Саликов 2008^a], «Понимание и политика: теория тоталитаризма Ханны

Арендт в контексте ее философско-герменевтической программы» [Глинский 2010], «Революция или диктатура: Ханна Арендт и Карл Шmitt о сущности политического» [Гуляев 2013], «Понятие “Банальность зла” в этике Ханны Арендт» [Московская 2015]. Кроме того, вышло шесть книг об Арендт: «Арендт и Хайдеггер: попытка сравнительного анализа фундаментальной онтологии человека и онтологии политики» [Мишкинене 1990^a], «Гносеологические проблемы политической философии: Гносеологический потенциал политики: Ханна Арендт об истине и политике» [Сморгунова 1997], «Ханна Арендт судит XX век» [Хейфец 2003] и «Ханна Арендт: условия бытия человека на Земле» [Хейфец 2006], «Сообщество одиночек: Арендт, Беньямин, Шолем, Кафка» [Ямпольский 2004] и «Мартин Хайдеггер и Ханна Арендт: бытие – время – любовь» [Мотрошилова 2013]. Помимо этого, в 2015 г. в Калининграде вышел сборник статей «Современное значение идей Ханны Арендт» [Саликов, Дементьев 2015 (ред.)] с материалами первой в России международной конференции по Ханне Арендт, прошедшей в декабре 2014 г. в ее родном городе (см. обзор конференции в [Саликов 2014]).

Безусловно, в масштабах России двух десятков больших публикаций по Арендт явно недостаточно. И хотя ее имя на слуху, образованный отечественный читатель не избавился пока от штампов, обусловленных нехваткой фундаментальных исследований и дискуссий. Репутация Арендт как поверхностного или устаревшего философа вызвана самыми разными причинами (см., например, [Щипков 2014]). Тем не менее ситуация постепенно меняется в лучшую сторону: об этом свидетельствует динамика роста публикаций и научных мероприятий, связанных с Арендт, хотя она еще и далека от желаемого уровня ведущих философских стран мира.

Первой работой советского периода, рассматривавшей идеи Арендт, была статья А.С. Богомоллова «Современный экзистенциализм: “поворот” или “кризис”?», опубликованная в 1971 г., в сборнике «Философия марксизма и экзистенциализм» [Богомоллов 1971]. Богомоллов уделяет разбору позиции Арендт более четырех страниц. Впрочем, его анализ основывается только на одной работе – «Ситуация человека». Он относит Арендт к экзистенциалистам, причем к числу «...осознавших, что их философия так или иначе зашла в тупик» [Там же, 230]. Богомоллов отмечает, что «...в отличие от других экзистенциалистов Арендт подошла к социальному пониманию происхождения и сущности индивидуального в человеке» [Там же, 231]. В то же время, по мнению автора статьи, позиция Арендт существенно отличается от марксизма: хотя она придает значение социальным условиям существования человека и оперирует такими терминами как «отчуждение», «частная собственность», «труд/работа», в действительности «классовая логика ее рассуждений иная» [Там же, 231–232].

В 1990 г. начали появляться работы, посвященные собственно философии Арендт. Первой из них стала книга «Арендт и Хайдеггер: попытка сравнительного анализа фундаментальной онтологии человека и онтологии политики» Ю.Б. Мишкинене [Мишкинене 1990^a], вышедшая в издательстве МГУ в 1990 г. Второй – статья И.В. Косича и Ю.Б. Мишкинене «Ханна Арендт. Философия и политика», опубликованная на самом излете существования Советского Союза в «Вестнике Московского университета» [Косич, Мишкинене 1991] в рубрике «Философские портреты». В ней дается краткий очерк жизни и основных работ Арендт: «Истоки тоталитаризма», «Ситуация человека» (в статье упоминается под названием «Человеческое условие»), «О революции», «Эйхман в Иерусалиме», «О насилии», «Жизнь ума» (в статье фигурирует как «Жизнь духа»), «Лекции по политической философии Канта». По сути, это первая подобная работа на русском языке, и ее ценность, особенно в свете отсутствия на тот момент какой-либо другой информации об Арендт, заключалась в том, что она давала достаточно целостное представление о ее философии и личности.

Как уже упоминалось ранее, первой крупной работой Арендт, переведенной на русский язык, стали «Истоки тоталитаризма». Выбор этой книги в качестве первого большого текста Арендт для издания на русском языке представляется вполне объяснимым. В начале 1990 г. Россия, как и многие другие страны бывшего социалистического лагеря, начала осмысление своего недавнего тоталитарного прошлого. Именно этим, пожалуй, и объясняется появление в тот период большого количества отечественных

работ, посвященных теме тоталитаризма у Арендт. Среди них можно отметить статью «Ханна Арендт и проблема тоталитаризма» [Давыдов 1999], материалы научного семинара по «Истокам тоталитаризма» [Лившиц 1995], рецензию «“Начало совершилось, человек сотворен был” (О работе Х. Арендт “Истоки тоталитаризма”)» [Ознобкина 1997], диссертацию «Понимание и политика: теория тоталитаризма Ханны Арендт в контексте ее философско-герменевтической программы» [Глинский 2010].

Если «Истоки тоталитаризма» были интересны в большей степени историкам и политологам, то вышедший в 2000 г. перевод работы «Ситуация человека» стал откровением для многих: перед отечественным читателем Арендт предстала глубоким мыслителем с обширной философской эрудицией. В отличие от «Истоков тоталитаризма», затрагивающих крайне острые и болезненные для нашей страны моменты истории, в «Ситуации человека» Арендт обсуждает общие проблемы всей современной цивилизации: формирование массового общества и общества потребления, перекос в балансе частного и публичного, отмирание политики как сферы человеческой коммуникации, соотношение политики и экономики и др. В России изначально большой интерес к работе Арендт мог объясняться как ее заочной полемикой с Марксом, хорошо знакомым отечественным гуманитариям старшего поколения, так и своеобразным пафосом книги – очарованием античностью, обширным и глубоким знанием античных и средневековых источников. Среди работ, посвященных тематике, затронутой в «Ситуации человека» и в смежных с ней работах Арендт, следует отметить статьи «О времени и о труде “Vita activa”» [Лапицкий 2001], «Даймонион как метафора действующего и мыслящего Кто в философии Х. Арендт» [Сидорова 2015^a], «Начинание, рождение, действие: Августин и политическая мысль Ханны Арендт» [Дуденкова 2015].

Тематически работа «Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме» отчасти перекликалась с «Истоками тоталитаризма», но в отличие от последней, рассматривающей массовые феномены в тоталитарном обществе, она открыла перед отечественным читателем большой пласт этических проблем, встающих перед отдельным индивидом в условиях тоталитарного режима. Написанная живым и доступным языком книга привлекла широкий круг читателей, вполне ожидаемо породив совершенно противоположные мнения – от крайне негативных до восторженных. Одних возмутила жесткость тона и резкость оценок, других впечатлили честность и беспристрастность анализа, проделанного Арендт. Как и в свое время на Западе, камнем преткновения стал вопрос о роли отдельных представителей еврейской общины в Холокосте. Работ, посвященных этической проблематике у Арендт как в целом, так и в книге об Эйхмане, у нас написано немало. Здесь следует отметить статью «Связь между банальным и радикальным злом в этике Ханны Арендт» [Московская 2014], «Два тела короля и два тела злодея: политико-философский аспект “банальности зла” Ханны Арендт» [Гуляев 2017] и «Социальный базис ретроспекции политического и идеи банальности зла Ханны Арендт» [Сергеева 2017].

Другой большой пласт проблем связан с темой революции как одной из наиболее значимых для Арендт. Ей посвящены специальные труды – «О революции» [Арендт 2011^б] и «Венгерская революция и тоталитарный империализм», – отдельные главы «Между прошлым и будущим» и пассажи в «Истоках тоталитаризма», «Ситуации человека» и «О насилии» [Арендт 2014^б]. Она также обсуждается в ряде интервью, например в доступной и на русском языке беседе Арендт с Карло Шмидом [Арендт, Шмид 2016]. В своих работах Арендт пытается понять сущность феномена революции, выяснить причины возникновения революций, а также их часто неудачного исхода, задавая вопросы, вызывающие в нашей стране большой интерес как по историческим причинам, так и в связи с актуальными событиями в мире. Арендтовскому анализу революции посвящены работы «Революция у Арендт и судьба революций в наше время» [Магун 2014], «Война и революция. Контексты насилия в работе Х. Арендт “О революции”» [Артюх, Борисов 2015], «Революция и политическое творчество: концепция Х. Арендт» [Никандров 2016], «Трансформация публичного пространства в условиях революции: взгляд из перспективы Ханны Арендт» [Саликов, Жаворонков 2018].

Последний (и незаконченный) труд Арендт «Жизнь ума» и на русский язык был переведен позже других ее главных работ⁴. Его основная тема — интеллектуальная деятельность человека, в отличие от практической, описанной в «Ситуации человека», — во многом перекликается с более ранними текстами и так или иначе затрагивает темы соотношения теоретической и практической деятельности (*vita contemplativa vs. vita activa*), личной ответственности и зла, власти и авторитета, свободы воли, зрителя и участника происходящего события и т.д. На проблематике, затрагиваемой в «Жизни ума», в той или иной степени фокусируются работы «Понятие суждения в философии Ханны Арендт» [Магун 1998], «Мышление и смерть: “Жизнь ума” в философской антропологии Ханны Арендт» [Филиппов 2013], «Политическая власть и проблема суждения в философии Ханны Арендт» [Юрлова 2013], «Рецепция кантовского понятия *Sensus communis* в теории способности суждения Ханны Арендт» [Саликов 2008⁶], «Понятия времени в философии Х. Арендт: от жизни деятельной к жизни ума» [Сидорова 2015⁶].

Говоря о рецепции Арендт в России, нельзя не отметить ее фрагментарный характер и пока не вполне преодоленную тематическую ограниченность. В то же время растущий интерес к трудам Арендт свидетельствует о назревшей потребности в серьезном и систематическом изучении ее идейного наследия. Важным событием для отечественного арендтоведения стало открытие в 2017 г. рубрики «Арендт. Новое начало» в журнале «Социологическое обозрение». В «Социологическом обозрении» и прежде публиковались статьи, переводы и рецензии, связанные с Арендт, однако, начиная с № 2, журнал взялся делать это систематически [Саликов 2017]: первой публикацией рубрики стала статья И.В. Кузина «“Слепое пятно” политического мышления Арендт» [Кузин 2017], вслед за тем в № 3 вышла статья А.Г. Жаворонкова «Философ и государство: Ханна Арендт о философии Сократа» [Жаворонков 2017]. В 2018 г. Арендт был посвящен специальный англоязычный выпуск «Социологического обозрения», в котором, помимо российских философов и ученых, приняли участие авторы из США, Германии, Канады и Испании, в том числе и такие известные специалисты по философии Арендт, как Роджер Берковиц (Roger Berkowitz), Вольфганг Хойер (Wolfgang Heuer) и Антония Груненберг (Antonia Grunenberg). Открытие в российском журнале тематической рубрики по Арендт и появление посвященного ей номера на английском языке с участием крупных зарубежных специалистов-арендтоведов дает надежду на выход российской рецепции Арендт на новый уровень. Последнее может произойти при условии, во-первых, повышения качества изданий работ Арендт, во-вторых, консолидации российских исследований ее философии и, в-третьих, включения отечественных философов-арендтоведов в глобальные арендтоведческие дискуссии.

3. Актуальность Арендт и перспективы ее исследований в России

Ярко выраженное стремление Ханны Арендт понять истоки современных ей социальных и политических феноменов и тенденций всегда придавало ее философии своего рода привкус злободневности. В то же время именно с этой особенностью связана опасность быстрого устаревания ее идей. Если двигаться по пути «приложения» теории Арендт к современным событиям, в ней легко обнаружатся существенные пробелы. Так происходит, в частности, с арендтовской теорией революции: даже хорошо вписывающиеся в ее объяснительную схему примеры революционных движений 1990–2010 гг. опровергают ее же тезис о необходимости четко разграничивать экономические и политические требования протестующих.

Тем не менее многие идеи Арендт не теряют своей остроты (яркий пример — идея банальности зла, несмотря на всю сопровождающую ее, во многом справедливую, критику) или, более того, приобретают новую актуальность именно в свете социальных и политических изменений. Так арендтовский термин «*acting in concert*» приобретает особый смысл в контексте развития социальных сетей как инструмента политического действия.

В России Арендт еще предстоит избавиться от ярлыков, которые закрепились за ней в процессе «широкой» рецепции. Появление их было вызвано как заметным во всем мировом арендтоведении преобладанием эмпирического анализа над теоретическим,

препятствующем глубокому анализу ее работ в рамках истории философии, так и специфическими проблемами с ее русскими изданиями и переводами и, что не менее важно, с переводами работ других философов, психологов, социологов и политологов, составляющих необходимый для ее рецепции контекст. Указанное обстоятельство представляется тем более достойным сожаления, что Арендт не только много пишет о Советской России и СССР, но и затрагивает особенно актуальные для современной российской ситуации темы. Мы остановимся лишь на нескольких примерах.

Российскому читателю Арендт обычно известна как критик тоталитаризма. При этом значительно менее известны составляющие фундамент этой критики тезисы о мышлении в контексте исторического опыта травмы, сформулированные задолго до начала более знаменитого, но и более узкого философского обсуждения мышления после Холокоста. Уже в своих ранних эссе, а затем и в ключевых работах 1950–1970 гг. Арендт демонстрирует, с одной стороны, как ложные отсылки к традиционным ценностям маскируют тоталитарное отрицание любой традиции, а с другой, какова общественная роль мыслителей в ситуации кризиса: невозможность возврата к предшествующей парадигме, подвергшейся разрушению в псевдоконсервативной среде, и попытки создать новую традицию. Упомянутые выше тезисы могли бы не только послужить вспомогательным материалом для анализа советского опыта, но и стать импульсом для тщательного рассмотрения современного понятия консерватизма, которым слишком часто злоупотребляют в политическом и даже научном дискурсе.

В своих работах о революции Арендт привлекает внимание к важной и для России проблеме манипуляций эмоциональными и, более широко, моральными аргументами в политической сфере. На примере Великой французской революции, во времена которой идея сострадания к нищим и бесправным гражданам стала инструментом оправдания политического террора, Арендт показывает, как важно проводить границу между частными эмоциями и политическим действием. И хотя постулируемую Арендт необходимость неприятия некоторых эмоций (в частности сострадания) в политической сфере можно и оспорить (см. например [Nussbaum 2015]), ее аргументы полезно учитывать при анализе отношений между коллективными эмоциями и личной свободой, а также между сиюминутными, основанными на порывах чувств доводами и «долговременными» рациональными аргументами в современном российском общественном дискурсе, в котором эмоциональная составляющая играет все более заметную роль.

Наконец, следует отметить, что в ситуации современной популярности теорий, основанных на идее конститутивной политической роли вражды, Арендт с ее идеей дружбы как структурирующего фактора отношений в социальной и политической сфере могла бы послужить противовесом, указывающим на приоритет целостного подхода к анализу общественных и политических структур. Кроме того, идеи Арендт, с ее сократическим представлением о дружеском диалоге, позволяющем проявиться разнообразию индивидуальных мнений, способны дать новый импульс исследованиям роли мнения в общественной среде, например, в контексте развития социальных сетей. Арендтовское противопоставление фактической, верифицируемой истины и истины метафизической важно, в частности, для анализа фальшивых новостей: их генезиса и влияния на общественное мнение.

С историко-философской точки зрения любой глубокий анализ работ Арендт должен сопровождаться чтением ее ключевых философских источников (античных философов, Канта, Гегеля, Ницше, Маркса, Хайдеггера, Ясперса и т.д.). Лишь при таком условии можно дать ответ на вопрос об отношении Арендт к различным философским традициям и школам: критической теории, экзистенциализму, философской антропологии. При всей банальности этой констатации очевидно, что в российской традиции подобный подход пока является скорее исключением. В частности, существенный вклад Арендт в развитие философской антропологии, а также в современную критическую теорию (А. Хоннет, М. Заар, Р. Йегги) – в контексте реконструкции антропологических оснований последней – у нас, в отличие от Германии, вообще не является предметом обсуждения. И дело здесь, конечно, не только в проблеме перевода названия «Ситуация человека».

Примечания

¹ Арендт убрала главу из третьего издания книги, посчитав ее устаревшей и не совпадающей по тональности с содержанием остальных глав.

² Впрочем, есть и исключения: к примеру, в Словении, как и в России, перевод «Ситуации человека» был сделан с немецкоязычного, а не англоязычного издания.

³ См. например [Tsao 2002] о различиях между английским и немецким изданием «Ситуации человека».

⁴ Следует, впрочем, отметить, что его последнюю часть («Суждение») в виде «Лекций по политической философии Канта» начали переводить и публиковать несколько ранее: речь идет о переводах А.Н. Саликова и А.А. Глухова.

Источники и переводы – Primary Sources in Russian and Russian Translations

Арендт 1991 – *Арендт Х.* Традиции и современность // Советское государство и право. 1991. № 3. С. 124–133 (Arendt, Hannah, *Tradition and the Modern Age*, Russian Translation 1991).

Арендт 1992^a – *Арендт Х.* Традиции и современная эпоха / Пер. Ю.Б. Мишкинене // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1992. № 1. С. 80–95 (Arendt, Hannah, *Tradition and the Modern Age*, Russian Translation 1992).

Арендт 1992^b – *Арендт Х.* Массы и тоталитаризм // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. С. 24–31 (Arendt, Hannah, *The masses and the Totalitarianism* [Fragment from *The Origins of the Totalitarianism*], Russian Translation 1992).

Арендт 1996 – *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И.В. Борисовой и др.; послесл. Ю.Н. Давыдова; под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996 (Arendt, Hannah, *The Origins of the Totalitarianism*, Russian Translation 1996).

Арендт 2000 – *Арендт Х.* Vita activa, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В.В. Библина. СПб.: Алетея, 2000 (Arendt, Hannah, *The Human Condition*, Russian Translation 2000).

Арендт 2003 – *Арендт Х.* Люди в темные времена: [Очерки] / Пер. с англ. и нем. Г. Дашевского, Б. Дубина. М.: Московская школа политических исследований, 2003 (Arendt, Hannah, *Men in Dark Times*, Russian Translation 2003).

Арендт 2008^a – *Арендт Х.* Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме / Пер. с англ. С. Кастальского и Н. Рудницкой; послесл. Э. Зуроффа. М.: Европа, 2008 (Arendt, Hannah, *Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil*, Russian Translation 2008).

Арендт 2008^b – *Арендт Х.* Скрытая традиция: Эссе / Пер. с нем. и англ. Т. Набатниковой, А. Шибаровой, Н. Мовниной. М.: Текст, 2008 (Arendt, Hannah, *Die verborgene Tradition: Acht Essays*, Russian Translation 2008).

Арендт 2011^a – *Арендт Х.* Лекции по политической философии Канта / Пер. А.А. Глухова. СПб.: Наука, 2011 (Arendt, Hannah, *Lectures on Kant's political philosophy*, Russian Translation 2011).

Арендт 2011^b – *Арендт Х.* О революции / Пер. И.В. Косича. М.: Европа, 2011 (Arendt, Hannah, *On Revolution*, Russian Translation 2011).

Арендт 2013 – *Арендт Х.* Жизнь ума / Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Наука, 2013 (Arendt, Hannah, *Life of the Mind*, Russian Translation 2013).

Арендт 2014^a – *Арендт Х.* О насилии / Пер. с англ. Г.М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2014 (Arendt, Hannah, *On Violence*, Russian Translation 2014).

Арендт 2014^b – *Арендт Х.* Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли / Пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. М.: Издательство Института Гайдара, 2014 (Arendt, Hannah, *Between Past and Future: Six exercises in political thought*, Russian Translation 2014).

Арендт, Шмид 2016 – *Арендт Х., Шмид К.* Право на революцию: разговор между профессором Карло Шмидом и философом Ханной Арендт / Пер. с нем. А. Саликова // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 1. С. 56–74 (Arendt, Hannah, Schmid, Carlo, *Das Recht auf Revolution. Gespräch zwischen Prof. Dr. Carlo Schmid und der Philosophin Hannah Arendt (1965)*, Russian Translation 2016).

Арендт 2018 – *Арендт Х.* Опыты понимания, 1930–1954: Становление, изгнание и тоталитаризм / Пер. с англ. Е. Бондал, А. Васильевой, А.Б. Григорьева, С. Моисеева. М.: Издательство Института Гайдара, 2018 (Arendt, Hannah, *Essays in Understanding, 1930–1954: Formation, Exile, and Totalitarianism*, Russian Translation 2018).

Ссылки – References in Russian

Артюх, Борисов 2015 – *Артюх А.В., Борисов С.Н.* Война и революция. Контексты насилия в работе Х. Арендт «О революции» // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 1 (5). С. 174–179.

Богомолов 1971 – *Богомолов А.С.* Современный экзистенциализм: «поворот» или кризис? // Философия марксизма и экзистенциализм: очерки критики экзистенциализма / Под ред. И.С. Нарского. М.: Издательство Московского университета, 1971. С. 217–234.

- Глинский 2010 — *Глинский А.В.* Понимание и политика: теория тоталитаризма Ханны Арендт в контексте ее философско-герменевтической программы : дис. ... канд. филос. наук. М., 2010.
- Гуляев 2013 — *Гуляев Р.В.* Революция или диктатура: Ханна Арендт и Карл Шмитт о сущности политического: дис. ... канд. филос. наук. М., 2013.
- Гуляев 2017 — *Гуляев Р.В.* Два тела короля и два тела злодея: политико-философский аспект «банальности зла» Ханны Арендт // *Философские науки.* 2017. № 3. С. 53–67.
- Давыдов 1999 — *Давыдов Ю.Н.* Ханна Арендт и проблема тоталитаризма // *Новое и старое в теоретической социологии.* Кн. 1. М.: Институт социологии РАН, 1999. С. 144–160.
- Дашевский 2008 web — *Дашевский Г.М.* Примерное представление о зле // *Коммерсант.* 2008. 3 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1033430>.
- Дуденкова 2015 — *Дуденкова И.В.* Начинание, рождение, действие: Августин и политическая мысль Ханны Арендт // *Социологическое обозрение.* 2015. Т. 14. № 1. С. 105–119.
- Жаворонков 2017 — *Жаворонков А.Г.* Философ и государство: Ханна Арендт о философии Сократа // *Социологическое обозрение.* 2017. Т. 17. № 3. С. 303–318.
- Золотов 2000 — *Золотов А.А.* Проблема взаимосвязи культуры и политики в философии Х. Арендт : дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2000.
- Кон 2018 — *Кон Дж.* Предисловие // Арендт Х. Опыты понимания, 1930–1954: Становление, изгнание и тоталитаризм / Пер. с англ. Е. Бондал, А. Васильевой, А.Б. Григорьева, С. Моисеева. М.: Издательство Института Гайдара, 2018. С. 25–57.
- Косич, Мишкинене 1991 — *Косич И.В., Мишкинене Ю.Б.* Ханна Арендт. Философия и политика // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия.* 1991. № 6. С. 79–92.
- Кузин 2017 — *Кузин И.В.* «Слепое пятно» политического мышления Арендт // *Социологическое обозрение.* 2017. Т. 16. № 2. С. 221–252.
- Лапицкий 2001 — *Лапицкий М.И.* О времени и о труде «Vita activa» // *Полис. Политические исследования.* 2001. № 5. С. 174–182.
- Лившиц 1995 — *Лившиц М.С.* Научный семинар по книге Х. Арендт «Истоки тоталитаризма» // *Социологический журнал.* 1995. № 4. С. 224–230.
- Магун 1998 — *Магун А.В.* Понятие суждения в философии Ханны Арендт // *Вопросы философии.* 1998. № 11. С. 102–115.
- Магун 2014 — *Магун А.В.* Революция у Арендт и судьба революций в наше время // *Современное значение идей Ханны Арендт / Под ред. А.Н. Саликова, И.О. Дементьева.* Калининград: Издательство БФУ, 2014. С. 33–38.
- Маликова 2004 — *Маликова Ю.О.* Проблема соотношения морали и политики в философии Ханны Арендт : дис. ... канд. филос. наук. М., 2004.
- Мишкинене 1990^а — *Мишкинене Ю.Б.* Арендт и Хайдеггер: попытка сравнительного анализа фундаментальной онтологии человека и онтологии политики. М.: Издательство МГУ, 1990.
- Мишкинене 1990^б — *Мишкинене, Ю.Б.* Политическая философия Ханны Арендт : дис. ... канд. филос. наук. М., 1990.
- Московская 2014 — *Московская А.С.* Связь между банальным и радикальным злом в этике Ханны Арендт // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2014. № 2. С. 39–43.
- Московская 2015 — *Московская А.С.* Понятие «банальность зла» в этике Ханны Арендт : дис. ... канд. филос. наук. М., 2015.
- Мотрошилова 2013 — *Мотрошилова Н.В.* Мартин Хайдеггер и Ханна Арендт: бытие — время — любовь. М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2013.
- Никандров 2016 — *Никандров А.В.* Революция и политическое творчество: концепция Х. Арендт // *Ждет ли Россию революция? Материалы научно-экспертной сессии (семинара).* М.: Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина), 2016. С. 123–130.
- Ознобкина 1997 — *Ознобкина Е.В.* «Начало совершилось, человек сотворен был» (О работе Х. Арендт «Истоки тоталитаризма») // *Новый мир.* 1997. № 5. С. 226–231.
- Павлов 2018 — *Павлов А.В.* Арендт-лиса // Арендт Х. Опыты понимания, 1930–1954: Становление, изгнание и тоталитаризм / Пер. с англ. Е. Бондал, А. Васильевой, А.Б. Григорьева, С. Моисеева. М.: Издательство Института Гайдара, 2018. С. 7–24.
- Саликов 2008^а — *Саликов А.Н.* Рецепция идей Канта в учении о способности суждения Ханны Арендт : дис. ... канд. филос. наук. Калининград, 2008.
- Саликов 2008^б — *Саликов А.Н.* Рецепция кантовского понятия *Sensus communis* в теории способности суждения Ханны Арендт // *Кантовский сборник.* 2008. № 1 (27). С. 31–39.
- Саликов 2014 — *Саликов А.Н.* Философский зоопарк в Калининграде // *Социологическое обозрение.* 2014. Т. 13. № 3. С. 219–222.
- Саликов 2017 — *Саликов А.Н.* Почему Арендт? // *Социологическое обозрение.* 2017. Т. 16. № 2. С. 218–220.
- Саликов, Дементьев 2015 (ред.) — *Современное значение идей Ханны Арендт. Материалы международной конференции / Ред. А.Н. Саликов, И.О. Дементьев.* Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2015.

Саликов, Жаворонков 2018 – Саликов А.Н., Жаворонков А.Г. Трансформация публичного пространства в условиях революции: взгляд из перспективы Ханны Арендт // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 1. С. 9–29.

Сидорова 2015^a – Сидорова М.А. Даймонион как метафора действующего и мыслящего Кто в философии Х. Арендт // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 166–174.

Сидорова 2015^b – Сидорова М.А. Понятия времени в философии Х. Арендт: от жизни деятельной к жизни ума // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2015. № 2. С. 3–18.

Сергеева 2017 – Сергеева Ю.А. Социальный базис ретроспекции политического и идеи банальности зла Ханны Арендт // Вестник института мировых цивилизаций. М., 2017. № 15. Материалы IX научной конференции «Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности». Т. II. С. 68–72.

Сморгунова 1997 – Сморгунова В.Ю. Гносеологические проблемы политической философии: Гносеологический потенциал политики: Ханна Арендт об истине и политике. СПб.: Образование, 1997.

Филиппов 2013 – Филиппов А.Ф. Мышление и смерть: «Жизнь ума» в философской антропологии Ханны Арендт // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 155–167.

Хейфец 2003 – Хейфец М.Р. Ханна Арендт судит XX век. М.; Иерусалим: ДААТ-Знание, 2003.

Хейфец 2006 – Хейфец М.Р. Ханна Арендт: условия бытия человека на Земле. М.: Знание, 2006.

Шудра 1996 – Шудра О.В. Ханна Аренда: Сущность, условия возникновения и функционирования тоталитаризма : дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 1996.

Щипков 2014 – Щипков А.В. Опыт фальсификации бинарной теории тоталитаризма // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 6. № 6. Ч. 1. 2014. С. 309–311.

Юрлова 2013 – Юрлова М.Д. Политическая власть и проблема суждения в философии Ханны Арендт // Вестник Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 68–73.

Юрлова 2014 – Юрлова М.Д. «Между прошлым и будущим»: Упражнения в политической мысли в отсутствие твердой опоры // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 3. С. 223–237.

Ямпольский 2004 – Ямпольский М.Б. Сообщество одиночек: Арендт, Беньямин, Шолем, Кафка. М.: Издательство Ипполитова, 2004.

Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 1. P. 133–145

Philosophy of Hannah Arendt in Russia*

Alexey N. Salikov, Alexey G. Zhavoronkov

The paper examines the characteristic features and problems of the Russian reception of Hannah Arendt's philosophy. Its first part contains a brief description of the history of publications on Arendt, from the late Soviet period till now. Describing the main topics in Arendt studies in Russia, this part also focuses on Russian translations of Arendt's works. While most of Arendt's major works have been translated as of now, many of the Russian editions are suffering from a lack of quality, caused by both objective and subjective factors. The second part presents a thematic analysis of Russian reception of Arendt's ideas. The authors point out that, because of the mostly fragmentary character of Russian Arendt studies and the lack of fundamental publications, Arendt's name is still associated with many stereotypes. Although some of Arendt's concepts are slowly turning obsolete due to methodological reasons, the future of the Arendt studies in Russia holds a great potential in the field of political and social philosophy, philosophical anthropology and philosophy of emotion.

KEY WORDS: Hannah Arendt, social philosophy, political, political philosophy, Russia, reception, translations.

SALIKOV Alexey N. – CSc in Philosophy, Leading Research Fellow, Centre for Fundamental Sociology, National Research University Higher School of Economics.

dr.alexey.salikov@gmail.com

* (This article was written with support from the Russian Foundation for the Humanities (RGNF), Project No. 15-33-01022)

ZHAVORONKOV Alexey G. – CSc in Classical Philology, Senior Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

outdoors@yandex.ru

Received at July 3, 2018.

Citation: Salikov, Alexey N., Zhavoronkov, Alexey G. (2019) “Philosophy of Hannah Arendt in Russia”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2019), pp. 133–145.

DOI: 10.31857/S004287440003628-5

References

- Artiuch, Alexander V., Borisov, Sergey N. (2015) ‘War and Revolution. Contexts of Violence in Hannah Arendt’s “On Revolution”’, *Nauka. Iskusstvo. Kultura*, Vol. 1 (5), pp. 174–179 (in Russian).
- Bogomolov, Alexey S. (1971) ‘Contemporary Existentialism: A “Turn” or a Crisis?’ *Philosophy of Marxism and Existentialism: Critical Essays on Existentialism*, ed. by Igor S. Narskiy, Izdatel’stvo Moskovskogo universiteta, Moscow, pp. 217–234 (in Russian).
- Dashevskiy, Grigoriy M. (2008) ‘A Rough Idea of Evil’, *Kommersant*, 03.10.2008: <https://www.kommersant.ru/doc/1033430> (in Russian).
- Davydov, Yuriy N. (1999) ‘Hanna Arendt and the Problem of Totalitarianism’. *The New and the Old in the Theoretical Sociology*, Vol. 1, Institut sociologii RAN, Moscow, pp. 144–160 (in Russian).
- Dudenkova, Irina V. (2015) ‘Beginning, Birth, Action: Augustine and the Political Thought of Hanna Arendt’, *Sotsiologicheskoe Obozrenie*, Vol. 14, No 1, pp. 105–119 (in Russian).
- Filippov, Alexander F. (2013) ‘Thinking and Death: The Life of the Mind in the Philosophical Anthropology of Hannah Arendt’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2013), pp. 155–167 (in Russian).
- Glinitskiy, Andrey V. (2010) *Understanding and Politics: Hannah Arendt’s Theory of Totalitarianism in the Context of its Philosophical-Hermeneutical Program*, Diss., Moscow (in Russian).
- Gulyaev, Roman V. (2013) *Revolution or Dictatorship: Hannah Arendt and Carl Schmitt on the Essence of the Political*, Diss., Moscow (in Russian).
- Gulyaev, Roman V. (2017) ‘The King’s Two Bodies and Two Bodies of a Villain: Political and Philosophical Aspects of Hannah Arendt’s “Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil”’, *Filosofskie nauki*, Vol. 3, pp. 53–67 (in Russian).
- Heifetz, Mikhail R. (2003) *Hannah Arendt Judges the XX Century*, DAAT-Znanie, Moscow, Jerusalem (in Russian).
- Heifetz, Mikhail R. (2006) *Hannah Arendt: Conditions of Human Existence on Earth*, Znanie, Moscow (in Russian).
- Kohn, Jerome (1994) ‘Introduction’, Arendt, Hannah, *Essays in Understanding, 1930–1954: Formation, Exile, and Totalitarianism*, ed. by Jerome Kohn, Harcourt Brace & Company, New York, pp. IX–XXXI (Russian Translation).
- Kosich, Igor V., Mishkinene, Julia B. (1991) ‘Hannah Arendt. Philosophy and politics’, *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Series 7: Philosophy, Vol. 6, pp. 79–92 (in Russian).
- Kuzin, Ivan V. (2017) ‘The “Blind Spot” of the Political Thinking of Hannah Arendt’, *Sotsiologicheskoe Obozrenie*, Vol. 16, No 2, pp. 221–252 (in Russian).
- Lapitskiy Mark I. (2001) ‘On Time and “Vita Activa”’, *Polis. Politicheskie issledovaniya*, Vol. 5, pp. 174–182 (in Russian).
- Livshits, Mikhail S. (1995) ‘Scientific seminar on H. Arendt’s “Origins of the Totalitarianism”’, *Sotsiologicheskij zhurnal*, Vol. 4, pp. 224–230.
- Ludz, Ursula (2003) ‘Hannah Arendt und ihr Totalitarismusbuch. Ein kurzer Bericht über eine schwierige Autor-Werk-Geschichte’, *Totalitäre Herrschaft und republikanische Demokratie*, ed. Antonia Grunenberg, Peter Lang, Frankfurt a. M., pp. 81–92.
- Magun, Artemiy V. (1998) ‘Concept of Judgement in Hannah Arendt’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (1998), pp. 102–115 (in Russian).
- Magun, Artemiy V. (2014) ‘The Revolution in Arendt and the Fate of the Revolution in Our Time’, *Modern Value of Hannah Arendt’s Ideas: Proceedings of the International Conference*, eds. A. Salikov, I. Dementiev, IKBFU, Kaliningrad, pp. 33–38 (in Russian).
- Malikova, Julia O. (2004) *The Problem of Relation Between Morals and Politics in Hannah Arendt*, Diss., Moscow (in Russian).
- Mishkinene, Julia B. (1990^a) *Arendt and Heidegger: An Attempt of a Comparative Analysis of Fundamental Human Ontology and Political Ontology*, Izdatelstvo MGU, Moscow (in Russian).
- Mishkinene, Julia B. (1990^b) *The Political Philosophy of Hannah Arendt*, Diss., Moscow (in Russian).
- Moskovskaya, Alexandra S. (2014) ‘Relation Between Banal and Radical Evil in Hannah Arendt’s Ethics’, *Gumanitarnye, social’no-jekonomicheskie i obshchestvennyye nauki*, Vol. 2, pp. 39–43 (in Russian).

- Moskovskaya, Alexandra S. (2015) *Concept of the Banality of Evil in the Language of Hannah Arendt*, Diss., Moscow (in Russian).
- Motroshilova, Nelly V. (2013) *Hannah Arendt and Martin Heidegger: Being – Time – Love*, Akademicheskyy proekt, Gaudeamus, Moscow (in Russian).
- Nikandrov, Alexey V. (2016) ‘Hannah Arendt’s Idea of Revolution and Political Creativity’, *Will a Revolution Happen in Russia? Proceedings of a Scientific Expert Seminar*, Center of Scientific Political Thought and Ideology (Sulakshin Center), Moscow, pp. 123–130 (in Russian).
- Nussbaum, Martha (2015) *Political Emotions: Why Love Matters for Justice?* Harvard University Press, Harvard.
- Oznobkina, Elena V. (1997) “‘The beginning was accomplished, man was created’ (On H. Arendt’s ‘Origins of Totalitarianism’)”, *Novyj mir*, Vol. 5, pp. 226–231 (in Russian).
- Pavlov, Alexander V. (2018) “Arendt-fox”, *Arendt, Hannah, Essays in Understanding, 1930–1954: Formation, Exile, and Totalitarianism*, Izdatelstvo Instituta Gaidara, Moscow, pp. 7–24 (in Russian).
- Salikov, Alexey N. (2008^a) *Reception of Kant’s ideas in Hannah Arendt’s theory of judgment*, Diss., Kaliningrad (in Russian).
- Salikov, Alexey N. (2008^b) ‘Reception of the Kant’s Concept Sensus Communis in Hannah Arendt’s Theory of Judgment’, *Kantovskiy Sbornik*, Vol. 1 (27), pp. 31–39 (in Russian).
- Salikov, Alexey N. (2014) ‘Philosophical Zoo in Kaliningrad’, *Sotsiologicheskoe Obozrenie*, Vol. 13, No 3, pp. 219–222 (in Russian).
- Salikov, Alexey N. (2017) ‘Why Arendt?’, *Sotsiologicheskoe Obozrenie*, Vol. 16, No 2, pp. 218–220 (in Russian).
- Salikov, Alexey N., Zhavoronkov, Alexey G. (2018) ‘The Revolutionary Transformation of the Public Realm: An Arendtian Perspective’, *Sotsiologicheskoe Obozrenie*, Vol. 17, No 1, pp. 9–29 (in Russian).
- Salikov, Alexey, Dementiev, Ilja (ed.) (2015) *Modern Value of Hannah Arendt’s Ideas: Proceedings of the International Conference*, eds. A. Salikov, I. Dementiev, IKBFU, Kaliningrad (in Russian).
- Schipkov, Alexander V. (2014) ‘The Falsification Experience of the Binary Theory of Totalitarianism’, *Istoricheskaja i social’no-obrazovatel’naja mysl’*, Vol. 6, No 6, Part 1, pp. 309–311 (in Russian).
- Sergeeva, Junona A. (2017) ‘Social Basis of Retrospection of the Political and Hannah Arendt’s Idea of the Banality of Evil’, *Vestnik instituta mirovyh civilizacij*, Vol. 15, pp. 68–72 (in Russian).
- Shudra, Olga V. (1996) *Hannah Arendt: Essence, Conditions of Emergence and Functioning of Totalitarianism*, Diss., Saratov (in Russian).
- Sidorova, Maria A. (2015^a) ‘Daimonion as a Metaphor of the Acting and Thinking Who in Hannah Arendt’, *Voprosy filosofii*, Vol. 12 (2015), pp. 166–174 (in Russian).
- Sidorova, Maria A. (2015^b) ‘Concepts of Time in H. Arendt: From Vita Activa to The Life of the Mind’, *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Series 7: Philosophy, Vol. 2, pp. 3–18 (in Russian).
- Smorgunova, Valentina Ju. (1997) *Gnoseological Problems of Political Philosophy: Epistemological Potential of the Political: Hannah Arendt on Truth and Politics*, Obrazovanie, Saint Petersburg (in Russian).
- Tsao, Roy T. (2002) ‘Arendt Against Athens. Rereading The Human Condition’, *Political Theory*, Vol. 30/1, pp. 97–123.
- Yampolsky, Mikhail B. (2004) *Community of Loners: Arendt, Benjamin, Scholem, Kafka*, Izdatel’stvo Ippolitova, Moscow (in Russian).
- Yurlova, Maria D. (2013) ‘Political Power and the Problem of Judgement in Hannah Arendt’, *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta im. M.V. Lomonosova*, Series ‘Human and social sciences’, Vol. 2, pp. 68–73 (in Russian).
- Yurlova, Maria D. (2014) ‘Review: Between Past and Future: Eight Exercises in Political Thought (Izdatelstvo Instituta Gajdara, Moscow, 2014) by Hannah Arendt’, *Sotsiologicheskoe Obozrenie*, Vol. 13, No 3, pp. 223–237 (in Russian).
- Zhavoronkov, Alexey G. (2017) ‘Philosopher and the State: Hannah Arendt on the Philosophy of Socrates’, *Sotsiologicheskoe Obozrenie*, Vol. 16, No 3, pp. 303–318 (in Russian).
- Zolotov, Alexey A. (2000) *The Problem of Relation Between Culture and Politics in Hannah Arendt*, Diss., Tver’ (in Russian).